

А.В. Верещагина¹, А.В. Довбыш²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Идейно-теоретическая эволюция взглядов В.И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности*

Публикация посвящена развитию взглядов В.И. Ленина на форму государства, которое планировалось создать после прихода к власти большевиков. В работе выделены несколько периодов в развитии представлений В.И. Ленина на проектируемое государство по критерию политических событий, влиявших на их содержание. Во взглядах В.И. Ленина на государство имеются устойчивые, неизменные «сюжеты» (необходимость социальной (затем в текстах социалистической) революции, создание республики и установление диктатуры пролетариата), а также динамические элементы, которые трансформировались в контексте строительства советского государства, сталкиваясь с теми или иными вызовами (по поводу организации и системы органов власти, распределения полномочий в зависимости от складывавшейся политической ситуации и решаемых тактических задач). Во-первых, на систему взглядов В.И. Ленина и их реализацию повлияли условия формирования личности вождя, в частности, имевшийся в семье интерес к революционно-демократическим идеям. Во-вторых, организация власти в царской России, которую применили в практике государственного строительства после революции. Особенностью проведенного исследования является тщательная проработка трудов В.И. Ленина, в которых излагались его представления о том, каким должно быть государство.

Ключевые слова и словосочетания: В.И. Ленин, социалистическая революция, форма государства, диктатура пролетариата, федерация, советская республика.

A.V. Vereshchagina, A.V. Dovbysh

Vladivostok State University of Economics and Service,
Vladivostok. Russia

Ideological and theoretical evolution of V.I. Lenin's views on the form of the state in the context of the first stages of the formation of Soviet statehood

The paper is dedicate to the evolution by Lenin's views on the state form which its planned to create after of the advent to power by Bolsheviks and its normative fixation in the First Soviet Russian Constitution 1918. In the transformation Lenin's views authors distinguished four periods (the criterion is political events which

¹ Алла Васильевна Верещагина – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru.
Alla Vasilievna Vereshchagina – candidate of legal sciences, associate professor head of the Department of Criminal Law disciplines of the Institute of Law.

² Андрей Викторович Довбыш – военнослужащий.
Andrey Victorovich Dovbysh – serviceman.

* В статье используются следующие сокращения: ПСС – Полное собрание сочинений; РСДРП – Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия; СНК – Совет Народных Комиссаров; ВЦИК (ЦИК) – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

influenced on its content). Lenin's views on the state we can characterize as static and dynamic. Constantly V.I. Lenin advanced ideas the social revolution, creation republic in the combination with the dictatorship of the proletariat with the purpose of the keeping back of the power. For the achievement of this purpose Lenin supposed to use the naked violence right up to the physical destruction of enemies of the socialist revolution.. The dynamic aspect is revealing in theirs correction of the state system, authorities of agencies and its assignation in the dependence from political situation and solved tactical tasks. Two main factors influenced on Lenin's notions and its realization.

First, the conditions for the formation of the leader's personality, in particular, the interest in the revolutionary-democratic ideas that existed in the family, influenced the system of V.I. Lenin's views and their implementation. Secondly, it's conditions of the life in the pre-revolutionary Russia. Other words the power organization in the tsarist Russia was the example for the leader of the Bolshevik party and repeat was the legitimation in the First Soviet Constitution.

The created Soviet state corresponded to Lenin's person with his notions about concentrated of the powerful in controlled by the ruling party executive bodies and the socio-economic level of the development of Russia. The research is founded on the scrupulous analysis Lenin's works on which it's expounded .his ideas about the coming proletarian state.

Keywords: V.I. Lenin, socialist revolution, form state, dictatorship of the proletariat, federation, Soviet republic.

Введение

Различным аспектам событий 1917 г. и предшествовавшей им ситуации, персоналиям, раскладу политических сил, субъектам политической системы, причинам удержания власти большевиками, феномену советского государства и т.д. посвящена обширная российская и зарубежная литература [1–3; 5; 15; 19; 21; 24; 27; 29–30; 39; 40–41; 43; 49–51; 53–54; 56–75 и др.], поэтому мы позволим себе не останавливаться на её обзоре.

Отметим лишь, что до настоящего времени практически не предпринималось попыток проанализировать трансформацию взглядов В. И. Ленина на возможную после прихода к власти большевиков форму государства через призму его сочинений. Это обстоятельство предопределило выбор темы исследования, предметом которого является изучение эволюции идей В. И. Ленина о форме государства пролетариата.

Основу исследования составляют труды В. И. Ленина, написанные им с момента организационного оформления РСДРП.

Методология

Исследование проведено с применением общеметодологических принципов познания, к которым относятся: объективность, системность, историзм, диалектическая противоречивость.

При анализе текстов использовалось сочетание методов формальной логики, юридико-догматического (толкование посредством различных способов и оценка нормативных положений) и герменевтики.

Основная часть

Идеологическую основу представлений В.И. Ленина, выходца из разночинной среды (отец В.И. Ленина за усердную государственную службу получил потомственное дворянство), составляли взгляды русской интеллигенции, которые, по мнению Н. Бердяева, подготовили коммунизм [7, с. 192–193]. Их сущность сводилась к «...социальной справедливости и равенства, признанию классов трудящихся

высшим человеческим типом, отвращению к капитализму и буржуазии, ...сектантская нетерпимость, подозрительное и враждебное отношение к культурной элите, исключительная посюсторонность, отрицание духа и духовных ценностей, придание материализму почти теологического характера» [3, с. 100].

Несомненно, на мировоззрение В.И. Ленина повлияли условия воспитания и литературные предпочтения семьи, а также его личностные особенности. Как «сурового реалиста и хитроумного политика» характеризует его М. Горький [13, ст. 1933].

В развитии и оформлении государственных взглядов В.И. Ленина (по критерию политических событий, детерминировавших их корректировку) можно выделить четыре периода 1) 1902–1905 гг.; 2) 1905 – февраль 1917 гг.; 3) февраль – октябрь 1917 г.; 4) октябрь 1917–1918 г.

1. Первый период (1902–1905 гг.) – подготовка и принятие партийной программы РСДРП – начало Первой русской революции.

Один из первых документов, в котором затрагиваются вопросы государства – Программа партии РСДРП 1903 г. В работе над ней В.И. Ленин принимал непосредственное участие.

Описание контуров будущего государства в Программе предварялось характеристикой самодержавия и формулировкой политической цели РСДРП. В документе содержится оценка царского режима как самого значительного пережитка и могучего оплота «варварства», злейшего противника «...освободительных стремлений пролетариата...». Отсюда цель партии – социальная революция, направленная на его низвержение и прекращение эксплуатации «одной части общества другою» [31, с. 204, 206]. Демократический флёр этим тезисам придавало положение об определении формы будущего государства всенародно избранным Учредительным собранием с указанием его основных параметров: демократическая республика и диктатура пролетариата [31, с. 205]. Диктатура пролетариата мыслилась как политическая власть, «...которая позволит ...подавить всякое сопротивление...» эксплуататоров [31, с. 203].

В Программе диктатура пролетариата не названа политическим режимом, но совершенно очевидно, что её следует рассматривать как таковой. Причём В.И. Ленин прекрасно сознавал сущность явления и, повторимся, придавал ему крайнюю важность, поскольку скептически относился к возможности какого-либо сотрудничества пролетарской партии с другими социальными группами: «...понятие “диктатуры” несовместимо с *положительным* (курсив – В.И. Ленина) признанием чужой поддержки». Если бы партия рабочих знала, «...что мелкая буржуазия поддержит пролетариат при совершении ... пролетарской революции, тогда не к чему ... говорить о “диктатуре”, поскольку имелось бы “...подавляющее большинство ... и без диктатуры прекрасно обошлись бы”» [31, с. 204, 229]. При знакомстве с В.И. Лениным на эту установку обратил внимание Г.В. Плеханов – отсутствие стремления к политическим контактам с либералами [43, с. 23]. Это существенное различие во взглядах членов возглавляемой Г.В. Плехановым группы «Освобождение труда» и В.И. Лениным и его сторонниками привело к расколу

в социал-демократическом движении, ставшему явным именно на II съезде РСДРП при обсуждении программы.

Диктатура пролетариата, как указывалось, мыслилась в рамках демократической республики, основанной на «самодержавии народа», под которым понималось сосредоточение верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа, образующего одну палату [31, с. 206]. Однопалатный представительный орган предполагалось избирать всеми гражданами, достигшими 20 лет, прямым голосованием. Каждый наделялся активным и пассивным избирательным правом независимо от сословной, половой, религиозной, расовой, национальной и т. п. принадлежности. Иными словами, избирательное право тогда ещё не рассматривалось вождём партии как классовая привилегия [31, с. 206].

Таким образом, в соответствии с Программой РСДРП форма государства имела следующий абрис: политический режим – диктатура пролетариата; форма правления – парламентская республика. Вопрос государственного устройства в документе опускался. По нашему мнению, В.И. Ленину оно виделось унитарным. Об этом свидетельствуют его многочисленные суждения о наднациональном (интернациональном) характере социал-демократического движения: «русская социал-демократия – часть международной социал-демократии»; «социальная революция – в интересах всего угнетенного человечества»; «рабочее движение стало международным»; «... пусть буржуазия несёт ответственность за национальное унижение – дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии» и т.п. [31, с. 413; 33, с. 452]. Тем не менее, программный документ содержал привлекательное для российских этносов положение, сыгравшее через десятилетия губительную роль для российской государственности: право наций на самоопределение [31, с. 206]. Мы имеем в виду не только распад Российской империи и СССР, но и центробежные тенденции в России 90-х гг. XX в.

На первый взгляд, между обозначенными политическим режимом и формой правления имеется противоречие. Диктатура пролетариата предполагает жёсткое подавление. Это соответствует семантике слова «диктатура» как «ничем не ограниченная власть, опирающаяся на прямое насилие» [42, с. 169]. Напротив, парламентская республика, представительный орган которой формируется демократическим голосованием, исключает физическое уничтожение оппозиции. Отмеченное несоответствие кажущееся. Демократическая республика, определяемая Программой РСДРП как «самодержавие народа», вполне корреспондирует «диктатуре пролетариата» при обуженном понимании слова «народ», сводимом большевиками до некоторых социальных групп. Именно такое понимание этого слова свойственно В.И. Ленину, относившему к народу только эксплуатируемых [31, с. 248–249]. Конечно, прагматическое сотрудничество с другими партиями и организациями не исключалось, но только для решения насущных задач [31, с. 248–249].

2. Второй период (1905 – февраль 1917 гг.) – Первая русская революция – Февральская революция.

Изменившаяся после революционных событий 1905–1907 гг. политическая ситуация, опыт деятельности Государственной думы укрепили негативное отношение

В.И. Ленина к парламентским методам борьбы и парламентской республике. Не отрицая конституционного характера Манифеста 17 октября 1905 г., В.И. Ленин критиковал «размытость» его многих положений и охарактеризовал как обещание «бумажной конституции» [32, с. 30, 54]. Как гибкий политик, он категорически возражал против бойкота выборов в III Государственную думу. В условиях реакции звучал его призыв использовать думскую трибуну для продвижения социал-демократических идей и укрепления в народе мысли о «...невозможности осуществить политическую свободу парламентским путём, пока реальная власть остаётся в руках царского правительства...» [33, с. 121, 134, 136–137, 145–146].

Дискредитируя идею парламентской республики, В.И. Ленин обнажает противоречие между рабочей партийной массой и членами парламентской фракции, состоящей из непролетарских элементов рабочих партий [34, с. 234]. В то же время, анализируя опыт Парижской коммуны, он укрепился в необходимости применения открытого насилия и экспроприации для сохранения революционных завоеваний. По его мнению, Коммуна погибла вследствие «великодушия» пролетариата, который не истреблял врагов, а пытался на них морально воздействовать. Коммунары пренебрегли «значением чисто военных действий в гражданской войне» [33, с. 452].

Иными словами, механизм функционирования парламента с его процедурами, медленностью принятия решений, необходимостью поиска компромисса и т.п. противоречил генеральной цели РСДРП и не соответствовал натуре вождя, сформировавшейся в условиях царского самодержавия, несвободы, применения чрезвычайных режимов на большей части территории Российской империи [11, с. 1036–1038]. Неслучайно исследователи сравнивают В.И. Ленина с известными своей жестокостью Иваном Грозным и Петром, барином, не считающим необходимым обсуждать методы решения общественных проблем, которому все равно, сколько жертв потребуется для реализуемой политики [4, с. 29; 20, с. 219–221].

3. Третий период (февраль – октябрь 1917 г.) – Февральская революция – Октябрьская революция.

В условиях революционной ситуации 1917 г. В.И. Ленин постулирует не только нежелательность «каких угодно демократических республик», позволяющих чиновникам и правительству отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства, но и отрицание всеобщего избирательного права. Он прекрасно знает возможности избирательных процедур для управления обществом и иронично относится к оппортунистам Западной Европы, которые думают, «будто всеобщее избирательное право ... способно ... выявить волю большинства трудящихся и закрепить проведение ее в жизнь» [36, с. 13–14].

Сформулированная в Программе РСДРП цель – установление диктатуры пролетариата – остаётся актуальной [36, с. 22; 26, с. 139–141].

С апреля по ноябрь 1917 г. В.И. Ленин в своих работах использует преимущественно понятие диктатуры пролетариата как наиболее значимый элемент формы государства. Во-первых, он исходит из насильственной природы государства [36, с. 24, 26]. Во-вторых, – из априорности диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму [36, с. 87, 90], поскольку необходимо ограничение прав «угнетателей» для слома сопротивления и для освобождения

«человечества от наёмного рабства». Сложно не согласиться с последовавшим затем выводом: «...там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии» [36, с. 88–89].

По оценке В.И. Ленина пролетарская диктатура зло, но зло меньшее, т.к. будет подавляться меньшинство (эксплуататоры) большинством («вчерашними наёмными рабами»), поэтому будет «...гораздо меньше крови...» и это «...обойдется человечеству гораздо дешевле» [36, с. 90–91]. Примечательно, что В.И. Ленин предполагал возможность упрощения государственного аппарата, низведя его до простой организации вооружённых масс, «...вроде Советов рабочих и солдатских депутатов...» [36, с. 90–91].

Образцом государственного строительства является Парижская коммуна, создавшая учреждения, «в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман» [36, с. 47–48]. Представительные учреждения преобразуются из «говорилен» в учреждения, одновременно «законодательствующие» и исполняющие законы [36, с. 46].

Фактически игнорируется принцип разделения властей [36, с. 42, 115]. Кроме того, в качестве средства контроля за деятельностью представительных органов предлагается введение императивного мандата, дающего право отозвать депутатов за несогласованные с избирателями действия (бездействие).

Таким образом, в 1917 г. для В.И. Ленина грядущее государство – это либо Коммуна, либо Республика Советов в сочетании с диктатурой пролетариата, представительные учреждения в которой реализуют законотворческие и исполнительные функции [36, с. 118].

Взгляды лидера РСДРП на организацию государственной власти не могли быть иными как минимум по двум причинам: 1) положительный опыт царского режима по удержанию власти и подчинению населения огромной стороны посредством насилия, вплоть до физического, 2) понимание того, что в условиях полуфеодальной России других методов удержания власти нет. Как справедливо заметил Ю.С. Пивоваров: «...Ленин действовал в русле самодержавной традиции, хотя внешне его акции и идеи выглядели ... противоположными ... тому, что тогда господствовало в русском обществе» [44, с. 118].

В литературе отмечается отрицание В.И. Лениным марксистского постулата о формировании социалистических производственных отношений в недрах капитализма, а, следовательно, невозможности социалистической революции в полуфеодальной России [43, с. 49–50; 53, с. 135–137; 75, с. 86, 106, 109, 127, 191–192]. «При всей своей показной верности марксизму Ленин во многих отношениях антипод Маркса, в плане не только личностном, но и выводов, сделанных им из своей практической и теоретической деятельности» [40, с. 142, 144].

В рассматриваемый период В.И. Ленин, наконец, обратил своё внимание на будущее государственное устройство. Констатируя недостаток внимания партийной пропаганды и агитации к этому вопросу, он высказывает явное предпочтение унитаризму («централистическая республика»), дополненному широким самоуправлением, которое отстаивает единство государства [36, с. 71–74]. Он против «мещанского идеала федеративных отношений» [35, с. 108–109], т. к. для «развития

... более прогрессивной социально-экономической организации федерализм будет являться помехой» [25, с. 2].

4. Четвертый период (октябрь 1917 – 1918 г) – Октябрьская революция – принятие первой Конституции РСФСР.

Изложенные выше идеи, откорректированные особенностями момента, были реализованы в практике государственного строительства.

Декретом, до созыва Учредительного собрания, создали подконтрольный Всероссийскому Съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его ЦИКу Совет Народных Комиссаров под председательством В.И. Ленина [16, с. 20].

Обратим внимание на два момента. Первоначально большевики не отказывались, если не на деле, то на словах, от идеи проведения Учредительного собрания для определения формы государства. Поэтому в цитируемом документе СНК назван временным правительством. Кроме того, деятельность высшего исполнительного органа декларировалась как подконтрольная представительным органам власти (Съезду Советов и ЦИКу).

Соответствовали ли эти декларации замыслу вождя, который непосредственно работал над этим Декретом? Думается, что нет. В пользу нашего вывода свидетельствует следующее.

I. Непоследовательное отношение В.И. Ленина к созыву Учредительного собрания в течение 1917 г. Поддерживая эту идею, он одновременно подчёркивал необходимость захвата власти, установление диктатуры пролетариата и создание республики Советов.

Вот несколько суждений: «...без свержения власти контрреволюционной буржуазии..., без отказа народом в доверии партиям эсеров и меньшевиков,... Учредительное собрание либо не будет собрано вовсе, либо будет «франкфуртской говорильней», бессильным, никчемным собранием мелких буржуа...» [37, с. 135–137, 140–141, 162–166; 38, с. 37]. «Вместо того, чтобы напасть на заговорщиков и сломать их ряды победой Советов рабочих и солдатских депутатов, будем ожидать Учредительного собрания, где *голосованиями* (курсив В.И. Ленина) победят все международные заговоры, если Керенский и Родзянко добросовестно созовут Учредительное собрание» [38, с. 407–408] и т.п.

Жаждавший власти для руководимой им партии В.И. Ленин не мог всерьёз желать созыва Учредительного собрания, чтобы в соответствии с его решениями передать власть другой (другим) партии или лицу. «...Следуя (бессознательно, не рефлектируя по этому поводу) русской исторической логике», он вместе со своими сподвижниками стремился к персонификации власти [44, с. 119].

Вождь не скрывает этого: «Наша партия, как и всякая другая..., стремится к политическому господству *для себя* (курсив В.И. Ленина). Наша цель – диктатура революционного пролетариата» [38, с. 134].

Именно поэтому мы оцениваем положение Декрета о созыве Учредительного собрания как тактический ход, направленный на получение социальной поддержки для укоренения во власти.

Дальнейшее развитие событий подтверждает верность наших суждений. В январе 1918 г. в приступившем к работе Учредительном собрании большевики, как

известно, не имели большинства. В условиях конфронтации с другими партиями они не могли рассчитывать на утверждение принятых ими решений и сохранение себя во власти [38, с. 344]. Это обусловило роспуск Учредительного собрания. Хотя формулировками аргументов, содержащимися в Декрете о его роспуске, предпринята попытка завуалировать это желание благими намерениями: 1) возврат власти Советов «буржуазному парламентаризму» есть шаг назад и крах Октябрьской революции; 2) волеизъявление трудящихся не соответствует их представительству в Учредительном собрании, т.к. голосование проходило по спискам, составленным до октября 1917 г.; 3) большинство Учредительного собрания не признаёт акты Советской власти, оформившие новую государственность; 4) контрреволюционность партий, члены которых составляли большинство Учредительного собрания [18, с. 335–336].

II. Изначальное стремление большевиков к единовластию. Это проявлялось, во-первых, в постоянном в течение 1917 г. изменении отношения к лозунгу «Вся власть Советам». Причина лабильности крылась в отсутствии большинства представителей большевиков в этих органах, подконтрольных эсерам [38, с. 60, 342–344]. При таком раскладе подчинение большевистского СНК эсеровскому Съезду Советов и ЦИКу было тождественно подчинению большевиков эсерам, что не входило в их планы и выразилось в пренебрежительном отношении к этому органу как к пустой формальности. «Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас* (курсив В.И. Ленина). Медлить – преступление. Ждать съезда Советов – ребячья игра в формальность, ... предательство революции», – писал В.И. Ленин [38, с. 340]. «Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно «дождаться» его...» [38, с. 343].

На нежелание делить с кем-либо власть указывает логика действий В.И. Ленина по формированию правительства ещё до начала работы Съезда Советов и почти исключительно из представителей большевиков. Захватив власть, большевики выдвинули ультиматум левым эсерам о безоговорочной поддержке РСДРП в обмен на несколько мест в правительстве [23, с. 16–17].

Последовавшее от левых эсеров обращение с запросом в ЦИК о недопустимости практики принятия основополагающих решений СНК (Декреты о земле, о мире, о печати и др., Декларация прав народов России и т.д.) было отклонено с подтверждением правомочности правительства. При этом ЦИК посетовал, что левые эсеры сами «не нашли возможным принять ... прямое участие в Правительстве, а стало быть, и в выработке всех неотложных декретов» [17, с. 116].

В выкристаллизовавшейся после Октябрьской революции системе Советы всех уровней стали декоративными, лишёнными каких-либо властных полномочий органами. Их сохранение носило политический характер, придание некоего подобия всенародности нового государства [12, с. 37–48]. Такой трансформации способствовали: 1. Многолюдность Советов, в том числе и Съезда, что превращало их, скорее, в дискуссионные клубы, где вопросы «забалтывались» [6, с. 366]. Почти сразу выработалась практика предварительной подготовки проектов документов исполнительными комитетами с последующим формальным утверждением в

Советах. 2. Периодичность и краткость сессий Съездов Советов, что также не позволяло тщательно прорабатывать решения.

Многочисленность Съезда Советов и его исполнительного органа ЦИКа неминуемо привели к смещению центра принятия решений в контролируемый большевиками Президиум ЦИК. Зависимость представительных органов власти от исполнительных структур усиливалась закреплением права отзыва делегатов [17, с. 116]. Такая парадигма взаимодействия избираемых и избирателей характерна для парламентов XVII–XVIII вв. При кажущейся демократичности она позволяла манипулировать депутатами, под угрозой быть отозванными.

С другой стороны, сложившаяся конфигурация государственных органов объективно соответствовала чрезвычайной послереволюционной ситуации, требовавшей молниеносного решения возникавших проблем. Ни Съезд, ни его ЦИК, в силу указанных выше причин, для этого пригодны не были. Примером может служить история разработки и принятия Декрета № 1 о суде, необходимость в коем возникла в связи с отказом магистратуры сотрудничать с большевиками. ЦИК приступил к работе над документом, неоднократно рассматривал его на своих заседаниях. Но дело не двинулось с мёртвой точки, пока к работе не подключился СНК, который его разработал и легализовал [10, с. 102–103].

Сосредоточение власти в СНК было объективным, в силу его компактности, однопартийности и личных качеств В.И. Ленина. Это позволяло принимать решения «...узким кругом лидеров и помимо закона» [14, с. 316].

Выявляя причины победы большевизма в России, Н. Бердяев приходит к выводу, с которым сложно не согласиться: «большевизм... оказался наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в 1917 году, и наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием» [7, с. 200]. Фактически большевики совершили контрреволюционный переворот [7, с. 193; 43, с. 62, 75, 83].

Имеющиеся в литературе характеристики Октябрьского переворота как конца завершения контрреволюционного процесса, положившего конец «...просветительской петровской революции, влиянию западной культуры, буржуазной цивилизации, двухсотлетнему процессу сближения России с Западом» [7, с. 193], подтверждение нашего вывода о взаимной связи приёмов реализации царского и советского режимов, преемственности государственных институтов.

Таким образом, к началу 1918 г. форма советского государства представляла республику с тоталитарным режимом (диктатура пролетариата), в которой игнорировался принцип разделения властей. Профессор Л.И. Спиридонов определял такой симбиоз как «извращённая республика» [52, с. 58; 55, с. 58]. Всей полнотой власти обладал высший исполнительный орган – однопартийный СНК, возглавлявшийся лидером правящей партии В.И. Лениным. Система Советов сохранялась, но носила витринный характер.

Эта форма государства фиксировалась в первой советской Конституции РСФСР [28]. СНК наделили законотворческими и исполнительными функциями, необходимыми «... для правильного и быстрого течения государственной жиз-

ни...», а к прерогативе ВЦИК отнесли утверждение актов, имевших «крупное общеполитическое значение», подготовленных СНК в связи «с неотложностью» (ст. 38, 41) [28]. Содержание «неотложности» не конкретизировалось и определялось самостоятельно правительством. При такой неопределённой формулировке любой вопрос мог быть решён, минуя ВЦИК.

В Конституции 1918 г. (ст. 23) легализовали идею В.И. Ленина о праве государства на ограничение прав меньшинства в интересах большинства: «Врагов социализма можно лишить на время не только неприкосновенности личности, не только свободы печати, но и всеобщего избирательного права» [37, с. 185].

К врагам социализма Конституция 1918 г. отнесла прибегающих к наёмному труду, живущих на нетрудовой доход (проценты с капитала и т.п.), занимающихся торговлей, служителей церкви и культов, служивших в царских правоохранительных органах (полиция, жандармерия и т.п.) и членов царской семьи (ст. 65).

В принятой в 1919 г. Программе РКПб рекомендовалось «поражение в правах» интерпретировать как временную меру, необходимую исключительно для «... борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии» [46].

Что касается формы государственного устройства, то, как отмечалось выше, В.И. Ленин – сторонник унитаризма («централистической республики»), но политический момент обусловил выбор в пользу федерации, которая стала одним из средств «собираания земель Российской империи», наряду с откровенной военной экспансией [45]. Приобретая сторонников на национальных окраинах обещанием права на самоопределение, большевики постепенно распространили свою власть почти в границах Российской империи. О тактическом характере создания федерации свидетельствует следующее высказывание В.И. Ленина: «...ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма ..., не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение...» [37, с. 251]. Иными словами, для В.И. Ленина выбор конкретной формы государственного устройства есть учёт интересов социализма. Сначала он был сделан в пользу федерации. Затем, сохранив в названии Советской России, а в последующем Советского Союза, указание на федеративное устройство, большевики сумели создать унитарное, жёстко централизованное государство, наиболее приемлемое по объективным причинам для России [8, с. 172–173; 9, с. 33–57, 73–84].

Выводы

Таким образом, взгляды В.И. Ленина на проектируемое после захвата власти государство носили одновременно устойчивый и динамичный характер. Априори он сторонник установления диктатуры пролетариата и создания тоталитарной республики с допущением открытого насилия и признанием непременности этого атрибута для социалистического государства. Эта мысль неизменна и проходит красной нитью через всего его работы.

Однако некоторые оценочные суждения и особенности формы государства варьировались в зависимости от политической ситуации и решаемых политических задач.

Можно выделить четыре этапа в развитии государственных воззрений В.И. Ленина: 1) 1902–1905 гг.; 2) 1905 – февраль 1917 гг.; 3) февраль – октябрь 1917 г.; 4) октябрь 1917–1918 г.

Критерием периодизации, как отмечалось выше, являются политические события, влиявшие на корректировку взглядов В.И. Ленина по поводу того или иного элемента формы государства, прежде всего из-за тактических соображений: обличение царского режима, распространение социалистических идей, укрепление социальной поддержки партии и пр.

Трансформация взглядов В.И. Ленина преодолела путь от признания необходимости создания парламентской республики, формируемой на основе всеобщего и равного избирательного права, к её резкой критике и использованию этой идеи сугубо в пропагандистских целях и завершилась апологетикой тоталитарного государства.

Обязательное насилие в интересах эксплуатируемого большинства, ограничение политических прав меньшинства, отказ от принципа разделения властей с доминированием исполнительных органов власти во главе с СНК – его основные черты.

Теоретические конструкции В.И. Ленина воплотились в практике государственного строительства и получили нормативное закрепление в Конституции РСФСР 1918 г.

Однако В.И. Ленин ничего нового не изобрёл. Он обосновал необходимость традиционной для «новой» России организации государственной власти, соответствовавшей социально-политическому контексту. Единственной временной уступкой, не соответствовавшей представлениям В.И. Ленина о желательном государстве, был политико-прагматичный отказ от унитаризма. Но как только появились объективные возможности, под сенью федеративного устройства сформировалось централизованное государство, что в большей степени соответствовало ленинскому пониманию соотношения классовых и национальных интересов.

В целом конструкция советской государственности, сначала теоретически разработанная и описанная, а затем воплощённая в практике государственного строительства В.И. Лениным, несмотря на некоторые внешние изменения, сохранялась до рубежа 80–90-х гг. XX в.

Полученные в результате исследования выводы свидетельствуют о необходимости изучения истории государственных трансформаций в советской и постсоветской России через призму учёта её архетипических оснований и формирования понимания того, что успешное реформирование не может быть исключительно результатом интеллектуально-волевых усилий, последние должны коррелировать социально-культурному контексту.

-
1. Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. 332 с.
 2. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А. и др. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск, 2002. 607 с.
 3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: Imca-Пресс, 1955. 224 с.
 4. Большакова О.В. Русская революция глазами трех поколений историков. Обзор // 1917. Россия революционная. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 7–35.

5. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 373 с.
6. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. 413 с.
7. Бурмейстер А.Н. Просветительская революция сверху и большевистская контр-революция снизу // Европа. 2004. № 4. С. 190–201.
8. Верещагина А.В. Россия: федерация или унитарное государство // Россия. Политические вызовы XXI века. Второй Всероссийский конгресс политологов. 21–23 апреля 2002 г. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2002. С. 172–173.
9. Верещагина А.В. Форма государственного устройства России: некоторые вопросы // Проблемы политологии. 2005. Вып. 7. С. 73–84; Проблемы политологии. 2005. Вып. 8. С. 33–57.
10. Верещагина А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.
11. Верещагина А.В. Способы ограничения самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве // Право и политика. 2014. № 7. С. 1033–1041.
12. Войтиков С.С. «Это вам, слава богу, не заседание Президиума ВЦИК»: из истории российского парламента эпохи диктатуры Ленина // Новый исторический вестник. 2012. № 32 (32). С. 37–48.
13. Горький М. Владимир Ильич Ленин // Коммунистический интернационал. 1920. № 12. С. 1927–1936.
14. Давыдов А.Ю. Власть при НЭПе: постановка и историография проблемы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 314–319.
15. Даниелс Р. Взлёт и падение коммунизма в России. М.: РОСПЭН, 2011. 512 с.
16. Декрет II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства от 26.10. (08.11) 1917 // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политическая литература, 1957. С. 20.
17. Декрет ВЦИК от 21.11 (04.12) 1917 «О праве отзыва делегатов» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политическая литература, 1957. С. 116.
18. Декрет ЦИК от 6 (19).01. 1918 «О роспуске Учредительного собрания» // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Политическая литература, 1957. С. 335–336.
19. Дерлугьян, Г.М. Траектория российского государства в миросистемной перспективе, 1860-е – 2000 гг. // Вестник Института цивилизации. 2000. № 4. С. 41–115.
20. Доспишил Д.В. Фигура В.И. Ленина в исследованиях Яна Славика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 219–221.
21. Зырянов П.Н., Шелохов В.В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976. 186 с.
22. История политических партий в России. М., 1994. 447 с.
23. Каменев Л.Б. Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // За рубежом. 1992. № 18. С. 16–17.
24. Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевистская революция. 1917–1923: пер. с англ. / предисл. А.П. Ненарокова. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
25. Каспэ С.И. Российская Федерация: строительство без проекта // ПОЛИС. 2000. № 5. С. 1–12.
26. Кирсанова Л.И., Митина Н.Г. Тенденции утопического сознания в марксизме // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 5 (23). С. 139–141.

27. Колесник Э.Г., Тарасов М.Г. К вопросу о судьбе предпарламента в октябре 1917 г. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 125–131.
28. Конституция РСФСР (1918) [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>
29. Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1976. 265 с.
30. Критика основных концепций современной буржуазной историографии трёх российских революций. М., 1983. 337 с.
31. Ленин В.И. а) Замечания на второй проект программы Плеханова. С. 212–235; б) Замечания на комиссионный проект программы РСДРП. С. 241–253; в) Конспект первого проекта программы Плеханова с некоторыми поправками к нему. С. 413–415; д) Проект программы Российской Социал-Демократической Рабочей партии. С. 203–210 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 6. М.: Политическая литература, 1963.
32. Ленин В.И. а) Между двух битв. С. 49–58; б) Первая победа революции. С. 27–35 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М.: Политическая литература, 1968.
33. Ленин В.И. а) Доклад о III Государственной Думе. Из газетного отчёта С. 133–135; б) Революция и контрреволюция. С. 118–127; в) Резолюция о III Государственной Думе. С. 136–137; д) Третья Дума. С. 139–149; е) Уроки Коммуны. С. 451–454 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 16. М.: Политическая литература, 1973.
34. Ленин В.И. Рабочий класс и его «парламентское представительство» // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 22. М.: Политическая литература, 1968. С. 233–234.
35. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М.: Политическая литература, 1969. С. 106–110.
36. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 33. М.: Политическая литература, 1969. С. 1–120.
37. Ленин В.И. а) Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа. С. 221–223; б) К истории вопроса о несчастном мире. С. 243–252; в) Конспект программы переговоров о мире. С. 121–122; д) Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде. С. 143–145; е) Плеханов о терроре. С. 184–186; ф) Постановление СНК об ответе Рады Совету Народных Комиссаров. С. 211–212; г) Речь на Втором Съезде Советов крестьянских депутатов 2 (15) 12. 1917 г. С. 139–142; г) Резолюция Совета Народных Комиссаров о переговорах с Радой. С. 182–183; и) Речь по вопросу об Учредительном собрании. С. 135–137; ж) Тезисы об Учредительном собрании. С. 162–166 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 35. М.: Политическая литература, 1974.
38. Ленин В.И. а) О компромиссах. С. 133–139; б) О конституционных иллюзиях. С. 33–47; в) Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам. С. 340–341; д) Письмо к товарищам. С. 398–418; е) Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации. А равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд. С. 342–346; ф) Уроки революции. С. 53–69 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 34. М.: Политическая литература, 1969.
39. Марушкин Б.И., Иоффе Г.З., Романовский Н.В. Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977. 277 с.
40. Межуев В.М. Марксизм и большевизм // Личность. Культура. Общество. 2005. Вып. 3 (27). С. 136–152.
41. Морозов К.Н. Эсеры о сущности и характере большевистского режима в годы гражданской войны // Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26). Т. 1. С. 128–148.
42. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
43. Орлов Б.С. Георгий Плеханов и Февральская революция 1917 г. М.: ИНИОН РАН, 2007. 94 с.

44. Пивоваров Ю.С. О некоторых истоках и смыслах русской публичной политики // Политическая наука. 2005. № 1. С. 105–170.
45. Прусаускас А.А. От Российской империи к Союзу ССР // Вестник Евразии. 1999. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-rossiyskoy-imperii-k-soyuzu-ssr>
46. Программа Российской коммунистической партии (большевиков), 1919 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919prog.htm>
47. Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде: пер. с англ. / общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. М., 1989. 416 с.
48. Резолюция ВЦИК от 4(17).11.1917 «По поводу запроса левых эсеров о праве СНК издавать декреты» // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политическая литература, 1957. С. 44.
49. Романовский Н.В. Ричард Пайпс – профессиональный антисоветчик // Вопросы истории. 1982. № 3. С. 27–42.
50. Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. М., 2005. 696 с.
51. Салов В.И. Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977. 253 с.
52. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Курс лекций. СПб.: ГПНИИ-5, 1995. 300 с.
53. Сухотина Л.Г. Проблемы русской революционной демократии в современной английской и американской буржуазной историографии. Томск, 1983. 203 с.
54. Сухотина Л.Г. Российская интеллигенция и общественная мысль. Томск, 2008. 164 с.
55. Тимофеева А.А. Эволюция институтов представительства в России: историко-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 54–59.
56. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
57. Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: политик и историк. М., 1997. 471 с.
58. Шевырин В.М. Февральская буржуазно-демократическая революция в России (Советская историография 70–80-х годов). Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 1987. 63 с.
59. Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). М.: ИНИОН РАН, 2003. 151 с.
60. Шевырин В.М. Революция 1917 г.: переосмысление в зарубежной историографии // Россия и современный мир. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 53–77.
61. Шепелева В.Б. Россия 1917–1920 гг. Проблема революционно-демократической альтернативы (вопросы теории, методологии, историографии): монография. Омск, 2009. 704 с.
62. Шепелева В.Б. Истоки «советского проекта» в контексте постнеклассической познавательной парадигмы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 1 (14). С. 36–42.
63. Daniels R. Studing history. How and why? Englwood Cliffs, 1966. 125 p.
64. Dukes P. October and the World. Perspective on the Russian Revolution. London and Basingstoke, 1979. 224 p.
65. Haimson L. The Russian Marxism and Origin of Bolshevism. Cambridge, 1955. 246 p.
66. Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. Cambridge, 1961. 486 p.
67. Malia M. History's locomotives Revolutions and the making of the modern world. New Haven, 2006. 360 p.
68. Meyer A.. Leninism. Cambridge: Harvard: Univ.Press, 1957. 324 p.
69. Pipes R. Russia under the Old Regime. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1975. 360 p.
70. Pipes R. The Russian Revolution, 1899–1919. L.: Collins Harvill, 1990. 672 p.
71. Seton-Watson H. The Russian Impire. 1901–1917. Oxford, 1967. 840 p.
72. Szamuely Th. The Russian Tradition. London, 1974. 464 p.
73. Vucinich, A. Science in Russian Culture. 1861–1917. Stanford, 1970. 592 p.

74. Vucinich A. Social Thought in Tsarist Russia. The Quest for a General Science of Society. 1861–1917. Chicago; London, 1976. 294 p.
75. Weeks A. The First Bolshevich. A Political Biography of Peter Tkachev. N.Y. London, 1968. 221 p.

Транслитерация

1. Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Imperatorskii period: Antologiya / Sost. M. Devid-Foks. Samara, 2000. 332 p.
2. Akhiezer A.S., Davydov A.P., Shurovskii M.A. i dr. Sotsiokul'turnye osnovaniya i smysl bol'shevizma. Novosibirsk, 2002. 607 p.
3. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Parizh: Imca-Press, 1955. 224 p.
4. Bol'shakova O.V. Russkaya revolyutsiya glazami trekh pokolenii istorikov. Obzor // 1917. Rossiya revolyutsionnaya. M.: INION RAN, 2007. pp. 7–35.
5. Buldakov V.P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M.: 1997. 373 s.
6. Burdzhalov E.N. Vtoraya russkaya revolyutsiya. Vosstanie v Petrograde. M.: 1967. 413 s.
7. Burmeister A.N. Prosvetitel'skaya revolyutsiya sverkhu i bol'shevistskaya kontrrevolyutsiya snizu, *Evropa*, 2004, № 4, pp. 190–201.
8. Vereshchagina A.V. Rossiya: federatsiya ili unitarnoe gosudarstvo, *Rossiia. Politicheskie vyzovy XXI veka. Vtoroi Vserossiiskii kongress politologov. 21–23 aprelya 2002 g.* M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSPEN), 2002, pp. 172–173.
9. Vereshchagina A.V. Forma gosudarstvennogo ustroistva Rossii: nekotorye voprosy, *Problemy politologii*, 2005, iss. 7, pp. 73–84; *Problemy politologii*, 2005, iss. 8, pp. 33–57.
10. Vereshchagina A.V. Dekret № 1 o sude: istoriya podgotovki i ego sodержание, *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, No 6, pp. 101–109.
11. Vereshchagina A.V. Sposoby ogranicheniya samostoyatel'nosti sudebnoi vlasti v dorevolutsionnom zakonodatel'stve, *Pravo i politika*, 2014, No 7, pp. 1033–1041.
12. Voitikov S.S. «Eto vam, slava bogu, ne zasedanie Prezidiuma VTsIK»: iz istorii rossiiskogo parlamenta epokhi diktatury Lenina, *Novyi istoricheskii vestnik*, 2012, No 32 (32), pp. 37–48.
13. Gor'kii M. Vladimir Il'ich Lenin, *Kommunisticheskii internatsional*, 1920, No 12, pp. 1927–1936.
14. Davydov A.Yu. Vlast' pri NEPe: postanovka i istoriografiya problemy, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013, No 11, pp. 314–319.
15. Daniels R. Vzlet i padenie kommunizma v Rossii. M.: ROSPEN, 2011, 512 p.
16. Dekret II Vserossiiskogo s'ezda Sovetov ob obrazovanii Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva ot 26.10. (08.11) 1917, *Dekrety Sovetskoj vlasti*, vol. 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gos. izd-vo Politicheskaya literatura, 1957, p. 20.
17. Dekret VTsIK ot 21.11 (04.12) 1917 «O prave otzyva delegatov», *Dekrety Sovetskoj vlasti*, vol I, 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gos. izd-vo Politicheskoi literatury, 1957, p. 116.
18. Dekret TsIK ot 6 (19).01. 1918 «O rospuske Uchreditel'nogo sobraniya», *Dekrety Sovetskoj vlasti*, vol. 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gos. izd-vo Politicheskaya literatura, 1957, pp. 335–336.
19. Derlug'yan, G.M. Traektoriya rossiiskogo gosudarstva v mirosistemnoi perspektive, 1860-e – 2000 gg., *Vestnik Instituta tsivilizatsii*, 2000, No 4, pp. 41–115.
20. Dospishil D.V. Figura V.I. Lenina v issledovaniyakh Yana Slavika, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2010, No 1, pp. 219–221.
21. Zyryanov P.N., Shelokhov V.V. Pervaya russkaya revolyutsiya v amerikanskoj i angliiskoj burzhuaznoj istoriografii. M.: 1976, 186 p.
22. Istoriya politicheskikh partii v Rossii. 1994. M. 447 p.
23. Kamenev L.B. Kak proizoshla organizatsiya pervogo v mire raboche-krest'yanskogo pravitel'stva, *Za rubezhom*, 1992, No 18, pp. 16–17.
24. Karr E. Istoriya Sovetskoj Rossii. Kn. 1: Tom 1 i 2. Bol'shevistskaya revolyutsiya. 1917–1923. Per. s angl., predisl. A.P. Nenarokova. M.: Progress, 1990, 768 p.
25. Kaspe S.I. Rossiiskaya Federatsiya: stroitel'stvo bez proekta, *POLIS*, 2000, No 5, p. 1–12.

26. Kirsanova L.I., Mitina N.G. Tendentsii utopicheskogo soznaniya v marksizme, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2013, No 5 (23), pp. 139–141.
27. Kolesnik E.G., Tarasov M.G. K voprosu o sud'be predparlamenta v oktyabre 1917 g., *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, 2016, No 3, pp. 125–131.
28. Konstitutsiya RSFSR (1918). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>
29. Kritika noveishei burzhuaznoi istoriografii. L.: 1976, 265 p.
30. Kritika osnovnykh kontseptsii sovremennoi burzhuaznoi istoriografii trekh rossiiskikh revolyutsii. M.: 1983, 337 p.
31. Lenin V.I. a) Zamechaniya na vtoroi proekt programmy Plekhanova, pp. 212–235; b) Zamechaniya na komissionnyi proekt programmy RSDRP, pp. 241–253; c) Konspekt pervogo proekta programmy Plekhanova s nekotorymi popravkami k nemu, pp. 413–415; d) Proekt programmy Rossiiskoi Sotsial-Demokraticheskoi Rabochei partii, pp. 203–210, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 6. M.: Gos. izd-vo Politicheskoi literatury, 1963.
32. Lenin V.I. a) Mezhdv dvukh bitv, pp. 49–58; b) Pervaya pobeda revolyutsii, pp. 27–35, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 12. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1968.
33. Lenin V.I. a) Doklad o III Gosudarstvennoi Dume. Iz gazetnogo otcheta, pp. 133–135; b) Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya, pp. 118–127; c) Rezolyutsiya o III Gosudarstvennoi Dume, pp. 136–137; d) Tret'ya Duma, pp. 139–149; e) Uroki Kommuny, pp. 451–454, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 16. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1973.
34. Lenin V.I. Rabochii klass i ego «parlamentskoe predstavitel'stvo», *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 22. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1968, pp. 233–234.
35. Lenin V.I. O natsional'noi gordosti velikorossov, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 26. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1969, pp. 106–110.
36. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 33. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1969, pp. 1–120.
37. Lenin V.I. a) Deklaratsiya trudyashchegosya i ekspluatiruemogo naroda, pp. 221–223; b) K istorii voprosa o neschastnom mire, pp. 243–252; c) Konspekt programmy peregovorov o mire, pp. 121–122; d) Manifest k ukrainskomu narodu s ul'timativnymi trebovaniyami k Ukrainskoi Rade, pp. 143–145; e) Plekhanov o terrore, pp. 184–186; f) Postanovlenie SNK ob otvete Rady Sovetu Narodnykh Komissarov, pp. 211–212; g) Rech' na Vtorom S'ezde Sovetov krest'yanskikh deputatov 2 (15) 12. 1917 g., pp. 139–142; h) Rezolyutsiya Soveta Narodnykh Komissarov o peregovorakh s Radoi. S. 182–183; i) Rech' po voprosu ob Uchreditel'nom sobranii, pp. 135–137; j) Tezisy ob Uchreditel'nom sobranii, pp. 162–166, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 35. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1974.
38. Lenin V.I. a) O kompromissakh, pp. 133–139; b) O konstitutsionnykh illyuziyakh, pp. 33–47; c) Pis'mo v TsK, MK, PK i chlenam Sovetov Pitera i Moskvy bol'shevikam, pp. 340–341; d) Pis'mo k tovarishcham, pp. 398–418; e) Tezisy dlya doklada na konferentsii 8 oktyabrya Peterburgskoi organizatsii. A ravno dlya rezolyutsii i dlya nakaza vybrannym na partiinyi s'ezd, pp. 342–346; f) Uroki revolyutsii, pp. 53–69, *Polnoe sobranie sochinenii*, izd. 5, vol. 34. M.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1969.
39. Marushkin B.I., Ioffe G.Z., Romanovskii N.V. Tri revolyutsii v Rossii i burzhuaznaya istoriografiya. M.: 1977. 277 p.
40. Mezhuuev V.M. Marksizm i bol'shevizm, *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, iss. 3 (27), 2005, pp. 136–152.
41. Morozov K.N. Esery o sushchnosti i kharaktere bol'shevistskogo rezhima v gody grazhdanskoi voiny, *Idei i idealy*, 2015, No 4 (26), vol. 1, pp. 128–148.
42. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov, pod red. N.Yu. Shvedovoi. 22-e izd., ster. M.: Rus. yaz., 1990, 921 p.
43. Orlov B.S. Georgii Plekhanov i Fevral'skaya revolyutsiya 1917 g. M.: INION RAN, 2007, 94 p.
44. Pivovarov Yu.S. O nekotorykh istokakh i smyslakh russkoi publichnoi politiki, *Politicheskaya nauka*, 2005, No 1, pp. 105–170.
45. Prazauskas A.A. Ot Rossiiskoi imperii k Soyuzu SSR, *Vestnik Evrazii*, 1999, № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-rossiyskoy-imperii-k-soyuzu-ssr>
46. Programma Rossiiskoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov), 1919. URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919progr.htm>
47. Rabinovich A. Bol'sheviki prikhodyat k vlasti: revolyutsiya 1917 goda v Petrograde: per. s angl., obshch. red. i poslesl. G.Z. Ioffe. M.: 1989, 416 p.

48. Rezolyutsiya VTsIK ot 4(17).11. 1917 «Po povodu zaprosa levykh eserov o prave SNK izdatav' dekrety», *Dekrety Sovetskoj vlasti*, vol 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gos. izd-vo Politicheskaya literatura, 1957, pp. 44.
49. Romanovskii N.V. Richard Paips – professional'nyi antisovetchik, *Voprosy istorii*, 1982, No 3, pp. 27–42.
50. Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: antologiya, 2005, M., 696 p.
51. Salov V.I. Istorizm i sovremennaya burzhuaznaya istoriografiya. M., 1977, 253 p.
52. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava. Kurs leksii. SPb.: Izd. AOOT «GPNII-5», 1995, 300 p.
53. Sukhotina L.G. Problemy russkoi revolyutsionnoi demokratii v sovremennoi angliiskoi i amerikanskoi burzhuaznoi istoriografii. Tomsk, 1983, 203 p.
54. Sukhotina L.G. Rossiiskaya intelligentsiya i obshchestvennaya mysl'. Tomsk, 2008, 164 p.
55. Timofeeva A.A. Evolyutsiya institutov predstavitel'stva v Rossii: istoriko-pravovoi aspekt, *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2014, No 9, pp. 54–59.
56. Tyutyukin S.V. G.V. Plekhanov: Sud'ba russkogo marksista. M.: ROSSPEN, 1997, 376 p.
57. Urilov I.Kh. Yu.O. Martov: politik i istorik. M., 1997, 471 p.
58. Shevyrin V.M. Fevral'skaya burzhuazno-demokraticeskaya revolyutsiya v Rossii. (Sovetskaya istoriografiya 70–80-kh godov) Nauchno-analiticheskii obzor. M.: INION RAN, 1987, 63 p.
59. Shevyrin V.M. Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Rossii (1914–1917). M.: INION RAN, 2003, 151 p.
60. Shevyrin V.M. Revolyutsiya 1917 g.: pereosmyslenie v zarubezhnoi istoriografii, Rossiya i sovremenniy mir. M.: INION RAN, 2007, pp. 53–77.
61. Shepeleva V.B. Rossiya 1917–1920 gg. problema revolyutsionno-demokraticeskoi al'ternativy (voprosy teorii, metodologii, istoriografii): monografiya. Omsk, 2009, 704 p.
62. Shepeleva V.B. Istoki «sovetskogo proekta» v kontekste postneklassicheskoi poznavatel'noi paradigmy, *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2016, No 1 (14), pp. 36–42.
63. Daniels, R. Studing history. How and why? Engwood Cliffs. 1966. 125 p.
64. Dukes P. October and the World. Perspective on the Russian Revolution. London and Basingstoke. 1979. 224 p.
65. Haimson L. The Russian Marxism and Origin of Bolshevism. Cambridge. 1955. 246 p.
66. Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. Cambridge. 1961. 486 p.
67. Malia M. History's locomotives Revolutions and the making of the modern world. New Haven. 2006. 360 p.
68. Meyer A.. Leninism. Cambridge: Harvard: Univ.Press. 1957 324 p.
69. Pipes R. Russia under the Old Regime. N.Y.: Charles Scribner's Sons. 1975. 360 p.
70. Pipes R. The Russian Revolution, 1899-1919. L.: Collins Harvill. 1990. 672 p.
71. Seton-Watson H. The Russian Empire. 1901-1917. Oxford. 1967. 840 p.
72. Szamuely Th. The Russian Tradition. London. 1974. 464 p.
73. Vucinich, A. Science in Russian Culture. 1861–1917. Stanford. 1970. 592 p.
74. Vucinich A. Social Thought in Tsarist Russia. The Quest for a General Science of Society. 1861–1917. Chicago; London. 1976. 294 p.
75. Weeks A. The First Bolshevich. A Political Biography of Peter Tkachev. N.Y. London. 1968. 221 p.

© А.В. Верещагина, 2017

© А.В. Довбыш, 2017

Для цитирования: Верещагина А.В., Довбыш А.В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 282–298.

For citation: Vereshchagina A.V., Dovbysh A.V. Ideological and theoretical evolution of V.I. Lenin's views on the form of the state in the context of the first stages of the formation of Soviet statehood, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 4, pp. 282–298.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/282-298

Дата поступления: 20.11.2017.